

© С. И. Черных, Я. С. Аллахам, В. И. Паршиков

DOI: [10.15293/2658-6762.2102.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2102.04)

УДК 101+316

Образование как деструктор социального порядка

С. И. Черных (Новосибирск, Россия), Я. С. Аллахам (Белгород, Россия; Дамаск, Сирия),
В. И. Паршиков (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. В статье исследуется проблема взаимозависимости состояния и процессов изменения социального порядка от состояния и процессов изменения социальных институтов, призванных гарантировать его стабильность. В качестве одного из таких институтов рассматривается система образования, которая в своем традиционном состоянии активно выполняла охранную функцию, выступая гарантом стабильности социального порядка. В условиях наступления четвертой промышленной революции содержание и форма образовательных практик и всего образовательного пространства изменились настолько, что образование как социальный институт утрачивает прерогативу охраны и гарантии стабильности социального порядка. Цель статьи – на основе историко-философской классификации концептов социального порядка определить основные субстраты, лежащие в его основе, показать, какие турбулентные явления в образовании в наибольшей мере деформируют эти субстраты и тем самым дисквалифицируют образование в его функции гаранта стабильности как социального порядка, так и общества в целом.

Методология. Историко-философский подход позволил сформировать и классифицировать основные концепты в понимании социального порядка и дифференцировать его субстратные основания с помощью табличного метода. Деятельностный и структурно-функциональный подходы позволили определить те деформирующие явления, которые происходят сегодня в российском образовании и оказывают наибольшее влияние на дестабилизацию социального порядка. Для обоснования концептуальной и методологической основы исследования применяется метод критического анализа актуальной научной литературы и интерпретация полученных в ней результатов.

Результаты. Историко-философский анализ показал, что субстратными основаниями стабильности социального порядка выступают (как в исторической, так и в современной

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Аллахам Ясер Сейфиддин – кандидат медицинских наук, профессор, заместитель начальника Центра международного образования и сотрудничества, Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова; председатель комитета по внешним связям Союза Арабских выпускников советских и российских вузов, Дамаск, Сирия.

E-mail: intecun@yahoo.com

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, директор института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: idpo@ngs.ru

эксplikации) принуждение, интересы, ценности и нормы, а также культурная инерция. Социальные институты (образование, наука, религия, право и др.) обеспечивают функционирование субстратных оснований, коррекцию их в сторону соответствия государственным потребностям и тем самым стабилизируют наличный социальный порядок как систему механизмов управления и власти. Однако начавшаяся во второй половине XX – начале XXI века четвертая технологическая революция радикально изменила функционал социальных институтов. Этот исторический период ввиду значительности изменений получил название «эпоха турбулентности» (термин А. Гринспена). Это не могло не отразиться на стабильности и основаниях социального порядка. Наиболее выраженные деформации в эпоху турбулентности претерпевают образование и наука, т. е. именно те социальные институты, которые, наряду с правом и культурой, в традиционных обществах выполняли функцию гаранта стабильности государства. Наибольшим дестабилизирующим эффектом влияния на социальный порядок со стороны образования является: происходящая смена организационных парадигм взаимодействия образования с другими сферами общественной жизнедеятельности (с «образование – наука – производство» на «университет – власть – бизнес»); изменение статусности субъектов образовательных взаимодействий: основным объектом образовательных взаимодействий становится индивид, бизнес-системы и семья, а не государство; фиктивизация образования (особенно высшего) в его классическом виде, которая проявляется в нарастании значимости виртуального обучения, узкой профилизации и массовизации; нарастание образовательного неравенства с перерастанием его в социальное. Эти явления реально дестабилизируют социальный порядок и как ценности/нормы, и как культурной традиции, и как диалектико-сочетанных интересов власти и индивидов.

Заключение. Исследование взаимодействий социального порядка показало, что турбулентные явления, происходящие в социальных институтах общества, могут радикально влиять на стабильность социального порядка. Это, в свою очередь, усиливает турбулентные явления в обществе в целом. Российская специфика этих взаимосвязанных процессов определяется тем, что образование, инициированное в перемене вектора развития рыночной экономикой, опережает по темпам факторные изменения, происходящие в праве, культуре и науке. Это делает образование основным деструктором социального порядка и накладывает на этот социальный институт большую (по отношению к другим сферам) ответственность не только за стабилизацию социального порядка, но и за сохранение национальной идентичности в целом.

Ключевые слова: образование; социальный порядок; стабильность; субъектность образовательного пространства; фиктивизация образования; образовательное неравенство; турбулентность.

Постановка проблемы

Актуальность исследований проблемы социального порядка и поддержания его стабильности в свете современных трансформаций, происходящих на глобальном, национальном и региональном пространстве, обусловлена множеством факторов. Определяющими из них являются непредсказуемость и динамизм нормативных смыслов, которые инициируются как «сверху», так и «снизу»,

порождая тем самым совершенно неожиданные изменения в социальных институтах, призванных по своему статусу выполнять «охранительные» функции в отношении социального порядка. Одним из важнейших социальных институтов, реализующих эту функцию, является образование.

Сегодня образование, разворачиваясь в сторону коммерциализации и цифровизации, изменяет смыслы и нормы образовательной

активности в векторе «сверхдинамизм». Тем самым образование становится лидирующим социальным институтом, изменения в котором влияют на самые различные стороны социального порядка как феномена стабильного и устойчивого. Нормативный и смысловой характер активной деятельности основных субъектов образовательных практик – государства, гражданского общества, семьи, бизнес-структур и индивидов – за последние десятилетия также сильно изменяется под влиянием факторов, определяющих изменения в социальном порядке – глобализации, цифровизации, роста социального и информационного неравенства. На фоне деформации традиционного социального порядка, произошедшего под влиянием вышеуказанных факторов, резко актуализируется проблема, связанная с аналитикой нарождающегося посттрадиционного социального порядка, в становлении которого значительную роль играет «обратная связь» социальных институтов (с их локальными социальными порядками) и общественным социальным порядком как всеобъемлющей тотальностью.

Рождается новый социальный порядок, основанием которого, судя по тенденциям, является своеобразный «гибрид» традиционного и посттрадиционного типов социальных порядков. Описание и концептуализация процессов гибридизации составляет нестандартную и социально значимую задачу. Решение задачи предполагает, с одной стороны, философско-историческую ретроспекцию концепций традиционного социального порядка, с другой – выяснение фактуальных изменений, происходящих в социальных институтах, в функционал которых входит «охрана» стабильности социального порядка. Сегодня этот функционал (в своей динамике) приобретает существенную специфику. Она заключается в одновременном «сосуществовании» конструктивных (поддерживающих) и деструктивных

(развивающих) трендов. И в концептуализации этой «обратной связи» социальных институтов и социального порядка необходимо определить, какие изменения в образовании являются наиболее существенными и, соответственно, оказывают наибольшее влияние на деструкцию традиционного социального порядка.

Представляется, что такие исследования – необходимая составляющая не только для создания концептов посттрадиционного социального порядка, но и для моделирования развития конкретных социальных институтов (например, образования), обсуждения эффективных методов их реформирования и в конечном счете практического создания социального порядка нового типа. Обсуждение обозначенной проблематики требует привлечения классических и современных исследований по вопросам социального порядка, образования, а также их взаимозависимого развития. В результате должно сформироваться не только понимание субстратных оснований традиционного социального порядка, но и представление о тех трендах развития современного образования, которые одновременно выполняют две задачи: «задачу деструктора» традиционного порядка и «задачу конструктора» нового социального порядка. Подобный концепт «коэволюции» уже рассматривается в зарубежных и отечественных исследованиях. Согласно отечественному исследователю Н. С. Розову, элементами (причинами) современного изменения социального порядка являются:

- « – появление новых непривычных вызовов и напряжений (эндогенных и экзогенных);
- провал прежних обеспечивающих структур (институтов, организаций, практик), чрезмерные издержки и незапланированные негативные последствия их деятельности;

– неадекватные стратегии ответа на вызовы;

– нерелевантность предметов заботы, выраженных через ценности, принципы и правила, изменившимся условиям поддержания порядков» [1, с. 9].

Аналитика классических и современных работ, посвященных социальному порядку, образованию и их взаимоопределенности в динамике развития, позволяет утверждать, что практически каждый из вышеперечисленных элементов (как причин изменения) может быть определен как релевантный для современных образования и социального порядка. На основе анализа классической и современной литературы составлены две таблицы. Первая из них отражает множество представлений о сущности социального порядка, вторая – классификацию подходов к его изучению. Но для начала одна ремарка.

Человек вне общества не существует как жизненная единица, как активный субъект, выстраивающий собственное бытие. Общество – это своеобразный «склад» возможностей, где люди пробуют свои, ими созданные формы индивидуального и группового «жизния». Для «обратной связи» с активным субъектом общество «выстраивает» экосистему взаимодействий с ним, формализуя ее через

социальные институты. По своей сути «порядок» такой формализации и есть социальный порядок. Сам по себе он не система и не структура, а непрерывно (ситуативно) изменяющееся для индивида «множество взаимодействий в их формализованном единстве». В одной из работ, посвященной социальному порядку, подчеркивается именно это обстоятельство. «В процессе этого обустройства (индивидом собственного бытия, совместного с другими. – *Авт.*) общество обрастает структурами, “закостеневают” и в конечном счете превращается во внешнюю по отношению к индивидам отчуждающую силу, которая оказывает на индивида давление не только извне, но и изнутри (через этические императивы)»¹. Порядок, «идущий» от общества, рационален, формализован в институциональных формах, стабилен в рамках определенного временем и пространством отрезка бытия. Порядок, «идущий» от индивида, лабилен, менее рационален и формализован только в силу «представленности» индивида в социальных институтах.

Основные точки зрения и основные подходы исследователей [2; 3]² к анализу этих процессов представлены в таблице 1.

¹ Социальный порядок в контексте современности: проблемы существования и развития: монография / Д. Д. Невирко (науч. ред.), Д. О. Труфанов, А. П. Павлов и др. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. – С. 6.

² Современные социологические теории общества. – М.: ИНИОН РАН, 1996.

Пешкова О. И. Трансформация взглядов на социальный порядок в транзитивном обществе. – Краснодар: ХОРС, 2007.

Соболевская М. А. Проблема социального порядка в современной социологической теории: от дискурса порядка к порядку дискурса // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – С. 794–798.

Социальный порядок в контексте современности: проблемы существования и развития: монография / Д. Д. Невирко (науч. ред.), Д. О. Труфанов, А. П. Павлов и др. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. – 176 с.

Социальный порядок. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальный_порядок

Таблица 1

Классификация представлений о сущности социального порядка

Table 1

Classification of ideas about the essence of the social order

Авторы	Определение
С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова	Порядок – это «правильное, отлаженное состояние»; «правила, по которым что-то осуществляется»; «существующий строй»
В. Ф. Халипов	Порядок – существующее устройство, режим, правила, по которым совершается что-нибудь
Е. Ф. Губский	Порядок – ясная и четкая организация какой-либо сферы деятельности
М. Вебер	Социальный порядок – способ распределения символических почестей: легитимный и легальный. Порядок (регулярность социального действия) выводится из нормативных целей и представлений, реализуемых индивидами в ходе преследования их целей. Индивиды действуют посредством определенных механизмов, одновременно являющихся механизмами (вос)производства социальности
Ч. Миллз	Проблема социального порядка – это проблема социальной интеграции
Р. Парк	Социальный порядок – модель, сохраняющаяся как аккомодация коллективной жизни в условиях конкуренции и конфликта
Т. Парсонс	Социальный порядок – это «неслучайность» в поведении людей. Социальная система, в которой индивиды, признавая определенные стандарты, ценности, подходящие и практические способы поведения, действуют чаще всего упорядоченно. Интерсубъективно значимые ценностные ориентации являются основным механизмом стабилизации социального порядка и общественной интеграции
Ж. Падьюло	Социальный порядок – организованная тем или иным образом система отношений между индивидами и группами, где интегрированы в некоторое «общее» предвидимое, ожидаемое и случайное
П. Роузнау, Г. Бредемайер	Социальный порядок – существование норм и правил, делающих невыгодным для людей действовать в направлении ослабления интеграции и адаптации системы (группы, в которую они интегрированы или интегрируются)
Википедия	Социальный порядок – это максимально обобщенное понятие, характеризующее организованность общественной жизни, упорядоченность социального действия и всей социальной системы
Т. Гоббс	Социальный порядок – это совместное договоренное решение в пользу индивидуального или коллективного суверена; эксилкация частных интересов свободных индивидов, рационально договаривающихся о передаче как ресурсов насилия, так и самих средств на самозащиту центральному гаранту, предлагающему оптимальную опцию для достижения соответствующих индивидуальных целей. Добровольное признание индивидами доминирующей инстанции (государства), способной гарантировать сохранение социального порядка путем угрозы и – в случае необходимости – реального применения санкций в отношении его нарушителей
Н. Луман	1. Решение проблемы социального порядка заключается в предотвращении девиантного поведения и недопущении вредной активности, чтобы остальные члены сообщества посредством стабильных социальных отношений могли реализовать себя (pax et istitia). 2. Проблема конституирования социального порядка состоит в устранении того, что ему угрожает, или тех, кто к нему (порядку) не способен адаптироваться

Продолжение таблицы 1

Э. Дюркгейм	Современное функционально дифференцированное общество поддерживает свою целостность через разделение труда и вытекающую из него «органическую солидарность»
Ф. Тённис	Социальный порядок основан на взаимонаправленной воле акторов, на сущностной воле сообщества, без которых невозможно никакое действие
Г. Зиммель	Социальный порядок определяется «мировым регулятивным принципом», каковым является взаимодействие (взаимовлияние) между индивидами. Социальный порядок есть не что иное, как формы, силы и правила, посредством которого происходит обобществление людей
М. Комаров	Обеспечение и поддержание социального порядка, или социальной интеграции общества, является одной из сторон функционирования культуры, которая посредством общеразделенных норм и ценностей воспроизводит себя
И. Кант	Признание пределов эгоистических стремлений; введение критериальной базы в виде универсальных принципов как общезначимых оснований для оценки рациональности индивидуальных действий; требование всеобщего одобрения правил в соответствии с максимой категорического императива; конкретный порядок основан на комбинировании категорических и гипотетических норм
Н. Д. Казакова	Реальный порядок – совокупность проявления конкретных форм социальных связей во всех сферах социальной жизни. Идеальный порядок – абсолютный критерий социальной эффективности, т. е. качество достигло уровня социальных взаимодействий, обеспечивающих равновесие и стабильное развитие социальной системы
Ю. А. Агафонов	Социальный порядок представляет собой свод общих принципов, законов и инвариантных моделей взаимоотношений индивидов с социальной структурой, и процесс его становления связан с созданием упорядоченной, институционально оформленной социальной структуры, легитимизированной в ценностном сознании большинства его членов. Становление социального порядка сопровождается сильным влиянием старых социальных институтов, преобладающим действием неформальных институтов и доминированием латентных функций новых институтов
С. С. Фролов	Социальный порядок – система, включающая в себя индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, действующие незаметно, способствующее выполнению работы, необходимой для успешного функционирования этой системы
Д. Д. Невирко, Д. О. Труфанов, А. П. Павлов и др.	Социальный порядок есть актуализация бытия человека в обществе. Порядок не является ни структурой, ни системой. В действительности он есть способ «встраивания», укоренения человека в социальный мир, с одной стороны, и с другой – способ «встраивания» общества (социальных институтов, норм, культурных образцов) в непосредственные практики людей
Р. Дарендорф, Д. Рекс, Д. Локвуд, Э. Гидденс	Стабилизация системы власти является наиболее важным аспектом социального порядка. Социальный порядок понимается как результат отстаивания отдельной группой обладаемой ею власти с целью установления и сохранения контроля над распределением ресурсов. Социальная интеграция – формирование принципов для строительства непосредственных связей между субъектами в процессе социальных взаимоотношений, устанавливающих между частями самой социальной системы

Окончание таблицы 1

Н. Элиас, П. Бурдьё, П. Бергер, Т. Лукман	Социальный порядок – это воспроизводимый и конструируемый результат человеческих действий, а само общество – это процесс, подвергаемый постоянным изменениям. Порядок инициируется и трансформируется в пространствах габитуса (системы мотивационных и когнитивных структур индивида, продукта условий его существования, управляющего его поведением и восприятием) и поля (определенной сферы социальной жизни, обладающей своей структурой, логикой становления и развития и набором ценностей, которые сформировались и существуют независимо от индивидуального сознания и воли). Поле обуславливает габитус, габитус образует поле, как нечто обладающее смыслом и заслуживающее затрат жизненной энергии людей
О. И. Пешкова	Устойчивое взаимодействие людей в обществе означает наличие определенного порядка взаимосвязей, т. е. социального порядка, который выражает направленность и содержание взаимодействий людей и является основой их совместной жизнедеятельности. Он есть ход действий, правила и нормы этих действий, положение людей в обществе с точки зрения обладания ресурсами
В. Сурков	Современная модель русского государства начинается с доверия и на доверии держится. В новой системе все институты подчинены основной задаче – доверительному общению и взаимодействию верхнего правителя с гражданами. Различные ветви власти сходятся к личности лидера, считаясь ценностью не сами по себе, а лишь в той степени, в какой обеспечивают с ним связь. Кроме них, в обход формальных структур и элитных групп работают неформальные способы коммуникации

Внимательное знакомство с определениями сущности социального порядка и его представленность как «множества в единстве» позволяет констатировать, что понимание социального порядка как организованной структуры (системы), релевантное традиционным обществом, в условиях посттрадиционных обществ, определяемых в их состоянии векторами нестабильности и неопределенности, подходит только частично. Особенно это заметно, когда исследуется «обратное влияние» различных социальных институтов на сохранение (поддержание) или, наоборот, его разрушение (дизрупцию). В концептах динамики

социального порядка в его соотнесенности с образованием как у зарубежных, так и у отечественных авторов особо подчеркивается, что первым шагом на пути внесения «беспорядка» в «социальный порядок» является разрушение и дезорганизация универсальных смыслов (субстратных оснований) локальных порядков. Это определяется тем, что в самом общем варианте своего бытия порядок обеспечивается организованным взаимодействием универсальных смыслов локальных порядков социальных институтов³. Если какой-то социальный институт меняет значение и универсальность своего «смысла», то его воздействие

³ Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ., под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 224 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1518-1>

Альтбах Ф. Дж. Глобальные перспективы высшего образования / пер. с англ., под науч. ред. А. Рябова. –

М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 552 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1712-3>

Кларк Б. Р. Система высшего образования. 2-е изд. Академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ., под ред. Д. Александрова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики,

на социальный и ментальный порядок ослабляется, доходя до (в отношении образования особенно) его фиктивизации и обесценивания не только как общественного, но и как индивидуального блага⁴ [4–5]. Особенно актуализируется при этом смещение ценностных смыслов, а затем организационных и нормативных [6–8]. Российские исследователи С. Копелян и В. Лившиц полагают, что процессы «ослабления» или «усиления» взаимного влияния социальных институтов и социального порядка возможно рассматривать как «безумие» и приписывают этому артефакту имманентное (для цивилизации) существование: «В единой человеческой цивилизации самой природой “встроен”, “вмонтирован” механизм “помешательства”, “сумасшествия” отдельных частей общества. Это может быть понято как отклонение от нормы, девиантное развитие, поведение, реализация иного, лежащего вне основного пути развития общества социального проекта, социальной возможности... Болезнь эта неприятна, но, по-видимому, необходима для развития цивилизации в целом»⁵.

Таким образом, выявление и анализ представлений о сущности социального порядка подтверждают тезис о том, что взаимное влияние социальных институтов на трансформацию социального порядка имеет в современную эпоху не только явный, но перманентный характер. При этом концептуализация складывающегося (в посттрадицион-

ных обществах) социального порядка представлена неполно, так как динамика изменения социальных институтов, поддерживающих его «складывание» (оформление) и обеспечивающее стабильность носит турбулентный характер. Цель статьи состоит в выяснении тех факторов в развитии образования, которые с наибольшим «эффектом» воспроизводят деструкционные процессы в социальном порядке традиционного общества и, соответственно, требуют теоретической экспликации для концептуализации нового социального порядка посттрадиционного общества.

Методология исследования

Современные наука и образование в дискурсе их процессуального развития подтверждают артефакт «сумасшествия», если считать таковыми ведущие трансформации их состояния. Анализ этих трансформаций определяет то, что с помощью одного какого-либо подхода он не будет релевантным, а их описание полным. Поэтому для исследования применялась компаративистская стратегия, сочетающая теоретическую интерпретацию методов, перечисленных в нижеприведенной таблице. Метод критического анализа научной литературы сочетался с методом концептуирования различных моделей взаимоотношений образования (представленного как социальный институт) с процессом формирования социального порядка нового типа.

2019. – 360 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1996-7>

Исследование по сравнительному образованию: подходы и методы. 2-е изд. / под ред. – М. Брэд, Б. Адамсона, М. Мэйсона. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 472 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1790-1>

⁴ Caplan B. The case against Education: Why the Education System is a waste of Time an Money? – Princeton

University Press, 2018. – 492 p. URL: <https://pres.princeton.edu/book/9780691174955/the-case-against-education>

⁵ Копелян С. В., Лившиц В. Л. Будущее социума как атрибут цивилизационного развития // Человек в современных философских концепциях. Часть 1. Материалы II-й Межд. науч. конф. Волгоград, 19–22 сентября 2000 г. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2000. – С. 162–167.

Таблица 2 показывает, что социальный порядок и моделирование его соотнесенности

с социальными институтами являются предметом, который обсуждается с разных позиций⁶.

Таблица 2

Классификация подходов к исследованию феномена социального порядка

Table 2

Classification of approaches to the study of the phenomenon of social order

Подход	Описание смысла подхода
Прагматический (инструментальный)	<ol style="list-style-type: none">1. Существует объективный социальный порядок, независимый от человеческой субъективности.2. Основное условие его существования и развития – наличие ресурсов разного вида и уровня.3. Анализ такого порядка осуществляется как описание и интерпретация факторов и условий воспроизводства общества: норм, ценностей, институтов, механизмов власти и т. д.
Феноменологический (конструктивистский)	<ol style="list-style-type: none">1. Смысл порядка в том, что он есть непрерывно воспроизводимая способность людей активно создавать и использовать правила из бытия.2. Назначение правил – убеждать людей в том, что вера в реальность мира, в котором они живут сейчас, есть мера подлинности этого мира.3. Социальный порядок поэтому есть способность и обязанность взаимодействующих между собой индивидов (и вообще всех акторов) поддерживать социальную реальность (и веру ее в подлинность) наличными формами и способами. В первую очередь необходимо воспроизводить и поддерживать первичные конструкторы (детерминанты) социальных порядков
Постнеклассический (универсумный)	<ol style="list-style-type: none">1. Социальный порядок рассматривается как сложная нелинейная организация, функционирование которой (ввиду ее наполненности разными по качеству структурами) носит неустойчивый и вероятностный характер.2. Методологические основания этого подхода базируются на концептах и дискурсе синергетики, диатропики и универсума В. Г. Немировского
Архетипический	<ol style="list-style-type: none">1. Социальный порядок рассматривается как глубинная бессознательная архетипическая структура.2. Она (в историческом процессе) проявляет себя в коллективных и индивидуальных действиях людей различным образом
Социально-философский	Основные проблемы порядка осмысливаются и решаются посредством выяснения сущности социального (А. В. Рубанов, О. В. Кильдюшов, Д. Д. Невирко, П. А. Павлов и др.)

⁶ Социальный порядок в контексте современности: проблемы существования и развития: монография / Д. Д. Невирко (науч. ред.), Д. О. Труфанов, А. П. Павлов и др. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. – С. 5–6.

Пешкова О. И. Проблема социального порядка в системе социокультурной регуляции современного общества (социально-философский анализ): автореф. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2008.

Окончание таблицы 2

Структурно-функциональный	Осуществляется системный анализ порядка. Возможность социального порядка определяется посредством общепринятых ценностей. Действия социальных субъектов определяются общими нормами (Т. Парсонс, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Т. Лукман и др.)
Социолого-интегративный	Социальный порядок рассматривается через призму социальных отношений (взаимодействий) и социальных действий (индивидов и социальных институтов) (Ю. А. Агафонов, Н. Д. Казакова, Ж. Падьоло, О. И. Пешкова, Д. Локвуд и др.)
Институциональный	Институционализация социального порядка реализуется в институтах-установлениях, осуществляющих сверхколлективный порядок. Социальное сверхколлективное проявляет себя в иерархиях и регулируется уровнями и формами социального порядка (В. П. Кузьмин, В. В. Василькова, Н. А. Шматко, Ю. Хабермас, Г. С. Працко, В. Н. Шевелев и др.)
Ценностный, деятельностный, аксиологический	Реализуются как развитие структурно-функционального подхода (В. С. Степин, В. С. Швырев, В. Г. Федотова). Анализ устойчивости порядка определяется через анализ устойчивых структур в деятельности и мировоззрении. Часто в этих подходах акцентируется идея ценности государства, государственного и общественного порядка (Г. С. Працко)
Синергетический	Указывается на возможность появления в объеме и содержании социального порядка (как сложной нелинейной системы) спонтанного появления различных форм и характеристик, отличающихся различной степенью упорядоченности структур (В. П. Бранский, А. В. Круглов, И. Л. Чесноков, В. Ф. Халипов и др.)

Синтезу этих позиций наиболее соответствуют (в отношении посттрадиционного социального порядка) социолого-интегративный и синергетический подходы как своеобразные компаративистские модели, «снимающие» достоинства наиболее распространенных в научной литературе прагматического, структурно-функционального, ценностного, деятельностного и аксиологического подходов. Сторонник социолого-интегративного подхода Д. Г. Агафонов, характеризуя социальный порядок, описывает его как:

– социальную интеграцию – объединение людей посредством общезначимых смыслов и ценностей;

– систему, включающую в себя индивидов, их взаимосвязи, привычки, традиции с особым выделением устойчивых их типов, способствующих деятельности, необходимой для устойчивого воспроизводства системы;

– условия взаимодействия между индивидом и различными элементами социальной структуры, организованных в систему адекватными нормами⁷.

Тем не менее, несмотря на обширную базу исследований, в современности XXI века социальный порядок: «...не занял своей ниши в системе общественных наук, не обрел полноценного научного статуса. Данное понятие либо используется предельно широко: как не-

⁷ Агафонов Ю. А. Социальный порядок // Социология. Энциклопедический словарь. – М.: Энциклопедия, 2005. – С. 147–148.

кий общий принцип структурности, организованности, регулируемости общества, любого социального образования, либо слишком односторонне: как система (конкретных. – *Авт.*) институционных и нормативных механизмов социального управления и власти»⁸. Подобная, не слишком оптимистическая констатация результата множественных усилий обществоведов, заставляет заново обратиться к различным аспектам этой проблемы. В условиях нестабильности и «текучности», неопределенности и хаоса интенсивность изучения социального порядка снова возрастает. Растет количество публикаций, в которых изучается и анализируется направленность, структура, механизм функционирования, условия стабильности и дестабилизации социального порядка. Исследуется (хотя и не так часто) роль «катализаторов», деформирующих традиционный социальный порядок. Интенсивно изучают причины воздействия на социальный порядок инверсивных явлений, формирующих состояние и трансформации тех социальных институтов, которые «призваны» по своему статусу выполнять «охранную», стабилизирующую по отношению к социальному порядку функцию. На одном из первых мест в этом списке находится образование. Поэтому методологическими трендами в его изучении являются деформирующие его факторы, отрицательно (в силу обратной связи) воздействующие на стабильность и динамизм социального порядка. К ним относятся тренды разделенности

экосистем обучения и образования, фиктивизация образования, непоследовательность государственной политики в области образования, дисфункции образования и воспитания, недостаточная валидность и компетентность большинства субъектов образовательных практик, особенно проявившая себя в условиях развивающейся пандемии⁹.

Сегодня все очевиднее факт того, что коэволюционная модель социетального, ментального и функционального порядков не выдерживает «агрессии» неопределенности (турбулентности). Элементы возможных причин разрушения традиционной конфигурации общественных отношений становятся предметами рефлексии, а содержание этих причин – предметом социологического, психологического, философского и педагогического анализа. Функциональный порядок, который «отвечает» за адекватность социального порядка и определяется взаимодействием многих переменных (в том числе производством, наукой и образованием), разрушается первым. Наука и образование способствуют этому вполне и с особенной силой, так как именно они (в своем спонтанном изменении своей обеспечивающей экосистемы) деформируют свой «локальный» социальный порядок и «рикошетом» – общий социальный порядок социума в целом. Турбулентность изменений, происходящих в образовании, катализированных «внешним агрессором» COVID-19, буквально за полгода взорвала старую, «традиционную» систему

⁸ Социальный порядок в контексте современности: проблемы существования и развития: монография / Д. Д. Невишко (науч. ред.), Д. О. Труфанов, А. П. Павлов и др. – Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2017. – С. 4.

⁹ В качестве примера подобного обсуждения можно привести материалы: Baggio, Bobbe Ai and Education Reborn // 11th International Conference on Society and

Information Technologies (ICSIT 2020). – Orlando, Florida, USA 10-13 March 2020. – P. 34–40.

Barbashina E. Problems of On-line Education in Modern Russia and Ways to Minimize Them // 11th International Conference on Society and Information Technologies (ICSIT 2020). – Orlando, Florida, USA 10-13 March 2020. – P. 55–61.

организации образовательных практик. Интенсивное освоение образования (обучения), построенного на элементах искусственного интеллекта, обострило «старые» и породило «новые» вопросы к образованию как социальному институту¹⁰. Эти «новые» вопросы пока еще слабо отражены, но даже их поверхностная констатация позволяет утверждать, что для ментального социального порядка это психологические издержки и стрессы, нарастание индивидуальных и групповых рискований и рискофобий. Для обучения (как взаимодействия субъектов) деформации социального порядка «выглядят» как нарастающая тенденция, аргументирующая «не необходимость высшего образования» и доказывающая возможность его фиктивности, а также нарастание образовательного, информационного и регионального неравенства. Отсутствие достаточно эффективной оптимизации нарастающих противоречий сдерживается сегодня (как у нас, так и во многих образовательных системах за рубежом) преимущественно административными (идущими «сверху», от государства) мероприятиями, программами и постановлениями (далеко не всегда квалифицированными и достаточными)¹¹ [1; 9–11]. Поэтому методологическая рефлексия по поводу формы и содержания «обратной связи» социального порядка и социальных институтов вновь представляется весьма актуальной.

Результаты исследования

Образование – это достаточно стабильная и в известном смысле инерционная система. Ее основными качественными признаками в традиционных обществах являются унификация, относительная закрытость, универсальность технологий и взаимодействий различных агентов образовательного пространства. Однако как социальный институт система образования «обязана» быть лабильной. В условиях социальной турбулентности, переживаемой сегодня практически всем мировым сообществом, экосистемы обучения и образования продемонстрировали неадекватность динамической реакции на изменения, происходящие извне. Агрессивность пандемии, вызвавшая необходимость резкого увеличения в образовательном процессе применения цифровых технологий, явилась катализатором, обострившим более глубокие противоречия, сформировавшиеся в экосистемах обучения и образования ранее¹². Деструкция традиционно организованных систем обучения и образования, вяло текущая ранее, подвергается сегодня значительным изменениям. При этом многие из них носят вынужденный характер. Многие исследователи отмечают, что производимые изменения могут ухудшить качество человеческого капитала как общественного (социального), так и индивидуального¹³. Коммерциализация российского образования, рассматриваемая как объективный

¹⁰ Callaos N., Robertson L., Sanchez B., Tremante A. (eds) 11th International Conference on Society and Information Technologies (ICSIT 2020). – Orlando, Florida, USA 10–13 March 2020. – P. 90. URL: <https://toc.proceedings.com/54136webtoc.pdf>

¹¹ Stinchcombe A. *Constructing Social Theories*. – Chicago, London. The University of Chicago Press., 1987.

¹² Дайджест COVID-19: Пандемия и высшее образование. URL: uni:hre.ru.> covid19 (дата обращения 26.02.2020)

Аналитика и практические советы для организации обучения в школе и вузе в условиях пандемии. URL: uni:hre.ru.> covid19 (дата обращения 28.02.2020)

¹³ Назарова Е. А. Турбулентность норм современного общества: концепция «нормальной аномии». Рецензия на книгу: «Нормальная аномия» в России и современном мире / Н.Н. Зарубина и др.; под общ. ред. С.А. Кравченко. М.: МГИМО-университет, 2017. 281 с. // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 361–367. DOI:

процесс и происходящая на всем образовательном пространстве, является основным фактором, определяющим смысловые, организационные, нормативные и ценностные форматы образовательных взаимодействий. Некоторые из следствий этого уже нашли отражение в философской рефлексии по поводу формирования социального порядка посттрадиционного типа и влияния образования (и изменений в нем происходящих) на этот глобальный процесс.

Основными трендами развития образовательного пространства, влияющими на деструкцию традиционного социального порядка и «подготавливающими почву» для формирования социального порядка посттрадиционного типа, считают следующее.

1. Коммерциализация образования резко повышает значимость быстрого обучения и акцентирует поворот фундаментализма как ценностного принципа классического образования на навыки и их формирование¹⁴ [7; 8]. Само по себе это не хорошо и не плохо. Однако этот вектор в своем развитии активно инициирует рост затрат на обучение со стороны семьи и индивидов как субъектов образовательных взаимодействий. Это отмечают как отечественные, так и зарубежные исследователи. В свою очередь это вызывает в указанных субъектах эффекты рискофобии и рискованности, депрессии и тревоги [12; 13]. Авторы статьи «Студенты с низким доходом теряют позиции» прямо указывают на последствия

этих процессов: «Исторически сложилось так, что бедный ребенок в Соединенных Штатах имел 10 % шанс в конце концов получить диплом колледжа; для детей из обеспеченных семей (этот шанс. – *Авт.*) – более 50 %. Пандемия увеличивает эти различия, тем самым увеличивая бедность, снижая социальную мобильность и задерживая экономический рост. Данные Национального центра обмена информацией для студентов показывают, что количество впервые зачисленных в колледжи и университеты в США снизилось на 13 % с осени 2019 г. по осень 2020 г. в общественных колледжах, традиционно открытых для студентов из малообеспеченных семей, а набор первокурсников упал на 19%. Спад был самым большим среди афроамериканцев (18,7 %), латиноамериканских (19,9 %) и коренных американских (23,2 %) студентов. Для эффективного удаленного обучения требуется широкополосное соединение, ноутбук и тихое личное пространство...» [14]. Нарушение ментального и функционального социального порядка во многом определяются именно этими факторными изменениями в образовательных системах.

2. Возрастает социальное неравенство в доступе к качественному (живому) образованию. Государственная политика в области образования сегодня во многих странах выстраивается по принципу «простота привлекает», а «быстрота получения навыков – залог жизненного успеха». Декларируется лозунг: «Зачем

<https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-2-361-367>
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901409>

¹⁴ Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ., под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 224 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1518-1>

Альтбах Ф. Дж. Глобальные перспективы высшего образования / пер. с англ., под науч. ред. А. Рябова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 552 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1712-3>

Кларк Б. Р. Система высшего образования. 2-е изд. Академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ., под ред. Д. Александрова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 360 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1996-7>

Исследование по сравнительному образованию: подходы и методы. 2-е изд. / под ред. – М. Брэй, Б. Адамсона, М. Мэйсона. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 472 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1790-1>

тебе высшее образование? Оно есть трата времени и денег» [4–5; 7; 8]. Нарастает угроза регионального образовательного неравенства. Спорный вопрос об адекватной ценности «живого» и дистанционного обучения (при всех плюсах и минусах того и другого) акцентируется в общественном и индивидуальном сознании в пользу дистанта¹⁵ [15].

3. Изменение статусности и функционала (в образовательных взаимодействиях) основных субъектов образовательного пространства: гражданского общества, бизнес-структур, государства и индивидов. Сегодня формируется новая, практически не кодифицированная глобальная структура образовательного пространства, в которую входят формирующиеся экосистемы обучения и образования. Эти экосистемы основаны на продажах разных типов образовательных практик, в основе которых лежит дорогое «живое» и «дешевое» дистантное обучение. Если считать «простоту, быстроту и всеобщую доступность» дистанта первым декламационным принципом, то вторым уже можно считать следующий: все небедные оттесняются от «дорогого» обучения. Сегодня даже средний класс зачастую теряет реальное (а не декларативное) право на доступность «хорошего» образования, не мыслимого в отделенности от «хорошего» обучения. Особенно сильно происходящие перемены касаются семьи как агента образовательных взаимодействий. Вектор увеличения семейного (домашнего) обучения подтверждает эту тенденцию [16–19].

Элиминация воспитания (искусственно-государственного происхождения), ранее естественного для функционала образования,

имело следствием тренд разделенности обучения (как взаимодействия «обучаемый – обучающий» с соответствующими процессу педагогическими технологиями вплоть до НПП) и образования (пространство, в котором организуется «бытие» взаимодействий обучения, их субъектов, где обучение приобретает массовый характер). В этом смысле весьма интересна концептуальная схема, представленная С. Д. Бодруновым, председателем Вольного экономического общества, в его работе «Ноономика». «...Человек, будучи “дуальным” существом, био-ноо, един – вот почему на самом деле важно истинное единство производства (предметов удовлетворения преимущественно материальных (хотя и – не только) потребностей) и культуры (обеспечивающей удовлетворение преимущественно потребностей духовных (но, безусловно, не только!), в социализации и др.). Да-да, я не оговорился, пропустив “науку” и “образование”. Они – не есть отдельные сферы. Наука – часть техносферы, если говорить о тех областях знания, из которых проистекают технологии как завершающий этап раскрытия их потенциала (т. н. фундаментальные науки – это лишь несколько более продвинутая, глубинная часть таких знаний, “запасец”). Другая часть науки относится к культуре, к объяснению ее истоков (философия, языкознание... и даже теология), и тоже с “запасом”! ну, а с образованием вообще все предельно просто – сие просто “служанка этих двух господ”. Научает она неразумного “человека разумного”, чтобы был грамотным (технологиям) и добрым (культуре)»¹⁶.

¹⁵ Мищенко Е. «Машина неравенства»: участники Нобелевского диалога обсудили образование после пандемии. URL: https://indicator.ru/humanitarian-science/mashina-neravenstva-nobelevskogo-dialoga.htm_source=RCM-A676 (дата обращения 19.12.2020)

¹⁶ Бодрунов С. Д. Ноономика: Монография. – М.: Культурная революция, 2018. – С. 91.

Такой «новый рационализм» в современных условиях уже допускается как образовательная модель. Все дело в расстановке акцентов и в «совмещении» несовместимых «быть грамотным» и «быть добрым». Именно эта «разновидность» в ее несовместенности (в том числе и педагогически-технологической) определяет «раскачивание» государственной политики в области образования из стороны в сторону, утрату государством статуса определяющего образовательного субъекта, передачу образовательной активности, катализируемую пандемией, в функционалы семьи и индивида. Особенно эти изменения проявляются сегодня. Мы можем наблюдать, что деконструкции (инверсии), происходящие на мировом и региональном (в том числе и российском) образовательном пространстве, лишают его личностного накопления, т. е. межсубъектное взаимодействие становится дорогостоящим и его ликвидность все более очевидна. Технологическое образовательное взаимодействие (искусственный интеллект или его элементы), наоборот, становится все более распространенным и доступно дешевым. Образование как «служанка» культуры (в данном случае культура – это «знание, имплементированное в нормы поведения», и здесь мы солидарны с С. Д. Бодруновым) явно уступает образованию как «служанке технологий» (в данном случае, опять же по С. Д. Бодрунову, технология – это «знание, имплементированное в способы трудовой деятельности»¹⁷). «Учительство» – профессия штучная, но в эпоху индустриализма она стала массовой, и превраще-

ние ее в «способ трудовой деятельности» превратило даже уникальные педагогические технологии в стандартный набор сначала ЗУНов, а потом компетенций и навыков¹⁸ [20]. Подробность описания навыков и их анализ явно обозначают новый определяющий вектор в направленности образовательных практик.

4. Технологизация образовательных практик является еще одним образовательным трендом, который в известной мере способствует разрушению функционального и ментального традиционного социального порядка. Если рассматривать метанавыки и экзистенциальные навыки как имеющие самый долгий «период жизнедеятельности», то роль образования (преобразующегося по соответствию этим навыкам лекалам) становится неоспоримой. При этом возрастает необходимость не только реформирования социально-гуманитарной составляющей образования, но и ее смысловой интенции. Старая проблема противостояния гуманизации и технизации превращается в проблему гуманизации – профессионализации – технологизации и опять встает во всей остроте. В применении к семье и индивиду или другим субъектам образовательного пространства это будет означать сначала частичную (в перспективе полную) перезагрузку их ценностного отношения к образовательным практикам и возвращение к пайдетической идеологии как идеологии «humanitas» на принципиально иной платформе – техносоциальной, техноэкономической и технокультурной.

¹⁷ Бодрунов С. Д. Ноономика: Монография. – М.: Культурная революция, 2018. – С. 92.

¹⁸ Семенец А. Правительство определилось, куда развивать образование. URL:<https://www.rosbalt.ru/moskovo/2021/01/15/1882271.html> (дата обращения 07.01.2021)

Абрамов С. Что такое softskills и как их развивать. Полный гид. РБК. Тренды. URL:<https://trends.rbc.ru/trends/education/5e90743f9f7947ca3bbb6523> (дата обращения 07.01.2021)

Обсуждение, заключение

Исследование проблем, связанных с взаимным влиянием социальных институтов и процессов в них происходящих на изменение традиционного социального порядка, свидетельствует о том, что эти взаимоотношения актуализируются и развиваются. Образование, рассматриваемое в работе как социальный институт, в своих трансформациях оказывает влияние на деконструкцию всех основных уровней и видов этого традиционного социального порядка. На основании критического анализа проведенных в этом дискурсе исследований можно определить в качестве основных тенденций следующие:

– в настоящее время традиционный социальный порядок подвергается значительным деформациям, в значительной мере определяющимися теми деформациями, которые происходят в ранее гарантировавших его стабильность социальных институтах;

– образование является одним из таких институтов. Если в пространстве традиционного социального порядка образование, выполняя педагогическую и «охранную» функции, характеризовалось (вслед за порядком) инерционностью, фундаментализмом, общедоступностью и массовостью, то в пространстве складывающегося социального порядка, в его объеме и содержании, появляются новые характеристики. Эти характеристики определяют основные тренды развития образования как социального института нового типа. К ним в работе отнесены: коммерциализация, развитие социального, информационного и образовательного неравенства, технологизация образования;

– эти тренды в процессе своего развития (в совокупности с подобными процессами, происходящими в других сферах общественной жизнедеятельности – экономике и науке) оказывают влияние на изменение всех типов социального порядка: социетального, функционального и ментального. Классификация, приведенная в статье, утверждает в качестве элементов каждого типа нормы, традиции, смыслы и ценности. Изменения этих элементов в социальных институтах неизбежно влекут за собой релевантные изменения в таких же элементах на различных уровнях различных типов социального порядка. Сегодня можно говорить о различной интенсивности изменения этих элементов, но изучение эффекта (как тактического, так и стратегического) происходящих изменений как в прямой, так и в обратной детерминации позволяет утверждать, что традиционный социальный порядок сменяется посттрадиционным, который нуждается в детальном изучении. Элементы посттрадиционного порядка (нормы, традиции, смыслы и ценности) приобретают другие, качественно отличные от прежних характеристики. Они представляют собой гибридный вариант, модель которого следует рассматривать и изучать как переходную к посттрадиционному социальному порядку, а само образование – как явный деструктор традиционного социального порядка, процессные черты которого, актуализируя формирование гибридного варианта, подлежат анализу с позиций междисциплинарного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розов Н. С. Эпохи турбулентности и их преодоление // Полития. – 2019. – № 1. – С. 81–96.
DOI: <https://doi.org/1030570/2078-5089-2019-92-1-81-96> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42664094>

2. Бутуренко С. А. Теория конфликта и проблема социального порядка // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2013. – № 3. – С. 111–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20375543>
3. Рубанов А. В. Социальный порядок: традиции и современные подходы к изучению // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – № 1. – С. 45–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35586228>
4. Очкина А. Образование как фиктивный капитал: Кризис социальной значимости // Логос. – 2018. – Т. 28, № 6. – С. 105–130. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2018-6-105-128> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36643406>
5. Черных С. И. Образование как фиктивный капитал // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 3400–3408. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200102> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42662716>
6. Копцева Н. П. Мировоззренческий статус студенческой молодежи: анализ ценностных установок студентов университетов Сибирского федерального округа // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 101–119. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.06> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44478884>
7. Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 8–39. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-8-39> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42744434>
8. Куренной В. А. Философия либерального образования: контексты // Вопросы образования. – 2020. – № 2. – С. 8–36. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-2-8-36> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43031661>
9. Астахов С. Феноменология против символического искусственного интеллекта: философия научения Дьюберга Дрейфуса // Логос. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 157–193. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803050>
10. Albers, P., Cho, A., Ram, Shin, J., Pang, M. & Angay-Crowder, T. with Jung, J., Pace, C. L., Sena, M. & Turnbull, S. Critical spaces for critical times: Global conversations in literacy research as an open professional practice and development resource // Global Education Review. – 2015. – Vol. 2 (3). – P. 46–67. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1074105.pdf>
11. Paulsen M. B., Perna L. (Eds.) Higher Education: Handbook of Theory and Research. New York: Springer, 2019. – 663 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03457-3> URL: <https://link.springer.com/bookseries/6028>
12. Agranovich M. Educational resources: saturation or satiety? // Educational Studies. Moscow. – 2019. – № 4. – С. 254–275. DOI: <https://doi.org/10.17323-1814-9545-2019-4-254-275> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41505558>
13. Kidley M., Rao G., Schilbach F., Patel V. Poverty, depression, and anxiety. Causal evidence and mechanisms // Science. – 2020. – Vol. 370 (6522). – P. 0214. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.aay0214>
14. Avery C., Dynarski S., Turner S. Low income students Pose ground // Science. – 2020. – Vol. 370 (6521). – P. 1141. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.abf9375>
15. Schröder T. A Regional Approach for the Development of TVET Systems in the Light of the 4th Industrial Revolution: The regional. Association of vocational and technical education in Asia // International Journal of Training Research. – 2019. – Vol. 17 (1). – P. 83–95. DOI: <https://doi.org/10.1080/14480220.2019.1629728>
16. Page D. Family Engagement in alternative provision // British Educational Research Journal. – 2021. – Vol. 47. – P. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.1002/berj.3692>

17. Roksa J., Robinson K. J. Cultural Capital Habits Context: The importance of High – School College – Going Culture // *British Journal of Sociology of Education*. – 2016. – Vol. 38 (8). – P. 1230–1244. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2016.1251301>
18. Гошин М. Е., Мерцалова Т. А. Типы родительского участия в образовании: социально-экономический статус семьи и результаты // *Вопросы образования*. – 2018. – № 3. – С. 68–90. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-954-2018-3-68-90> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35618157>
19. Chernykh S. I., Parshikov V. I. Family education in Russia: Current State and Trends // *Astra Salvensis*. – 2018. – Vol. 6 (12). – P. 343–352. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38646844>
20. Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А. Виртуализация социальной коммуникации в образовании: ценностные основания информационного развития (обзор) // *Science for Education Today*. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 73–90. DOI: <http://dx.doi.org/1015293/2658-6762.2002.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42772185>

DOI: [10.15293/2658-6762.2102.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2102.04)

Sergey Ivanovich Chernykh

Doctor of Philosophy, Professor, Head,
Department of History and Philosophy,
Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6644-8295>
E-mail: 2560380@ngs.ru (Corresponding Author)

Yaser Seifiddin Allaham

Candidate of Medical Sciences, Professor, Deputy Director,
Center for International Education and Cooperation,
V. G. Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod,
Russian Federation.
Chairman,
Foreign Relations Committee of the Union of Arab Graduates of Soviet
and Russian Universities, Damascus, Syria.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8930-8006>
E-mail: intecun@yahoo.com

Vladimir Ivanovich Parshikov

Doctor of Philosophy, Professor, Director,
Institute of Additional Professional Education,
Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2837-6515>
E-mail: idpo@ngs.ru

Education as a destructor of social order

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of the interdependence of the state and processes of changing the social order from the state and processes of changing social institutions designed to guarantee its stability. As one of such institutions, the educational system is considered, which in its traditional state actively performed a protective function, acting as a guarantor of the stability of the social order. In the context of the fourth industrial Revolution, the content and form of educational practices and the entire educational space have changed so much that education as a social institution loses the prerogative of protecting and guaranteeing the stability of the social order. The purpose of the article is to determine the main substrates underlying the social order on the basis of the historical and philosophical classification of the social order concepts, to show which turbulent phenomena in education most deform these substrates and thereby disqualify education in its function as a guarantor of the stability of both the social order and society as a whole.*

Materials and Methods. *The historical and philosophical approach made it possible to form and classify the main concepts in the understanding of the social order and to differentiate its substrate bases using the tabular method. The activity-based and structural-functional approaches allowed us to identify the deforming phenomena that occur today in Russian education and have the greatest impact on the destabilization of the social order. To substantiate the conceptual and methodological basis of the study, the method of critical analysis of current research literature and the interpretation of the results obtained in it is used.*

Results. *Historical and philosophical analysis has shown that the underlying foundations of the stability of the social order are (both in historical and modern explication) coercion, interests, values*

and norms, as well as cultural inertia. Social institutions (education, science, religion, law, etc.) ensure the functioning of the substrate bases, their correction in the direction of compliance with state needs, and thereby stabilize the existing social order as a system of governance and power mechanisms. However, the fourth technological revolution, which began in the second half of the XX – beginning of the XXI century, radically changed the functionality of social institutions. This historical period, due to the significance of the changes, was called the “era of turbulence” (A. Greenspan's term). This could not but affect the stability and foundations of the social order. The most pronounced deformations in the era of turbulence are those of education and science, that is, precisely those social institutions that, along with law and culture, in traditional societies served as a guarantor of the stability of the state. The greatest destabilizing effect of education on the social order is: the ongoing change in organizational paradigms of interaction between education and other spheres of public life (from “education-science-production” to “university – government – business”); the change in the status of subjects of educational interactions: the main object of educational interactions is the individual, business systems and the family, and not the state; fictivization of education (especially higher education) in its classical form, which manifests itself in the growing importance of virtual learning, narrow specialization and massization; the growth of educational inequality with its development into a social one. These phenomena really destabilize the social order both as values/norms, as cultural traditions, and as dialectically combined interests of the authorities and individuals.

Conclusions. The study of the interactions of the social order has shown that the turbulent phenomena occurring in the social institutions of society can radically affect the stability of the social order. This, in turn, increases the turbulence in society as a whole.

Keywords

Education; Social order; Stability; Subjectivity of the educational space; Fictivization of education; Educational inequality; Turbulence.

REFERENCES

1. Rozov N. S. Epochs of turbulence and ways to overcome them. *Polity*, 2019, no. 1, pp. 81–96. DOI: <https://doi.org/1030570/2078-5089-2019-92-1-81-96> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42664094>
2. Baturenko S. A. Conflict theory and problem of social order. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science*, 2013, no. 3, pp. 111–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20375543>
3. Rubanau A. V. Social order: traditions and contemporary approaches to study. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, 2017, no. 1, pp. 45–56 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35586228>
4. Ochkina A. Education as fictitious capital: The crisis of social importance of knowledge. *Logos*, 2018, vol. 28 (6), pp. 105–130. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2018-6-105-128> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36643406>
5. Chernykh S. I. Education as fictitious capital. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10 (1), pp. 3400–3408. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200102> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42662716>
6. Koptseva N. P. World outlook of university students: analysis of students' values in the Siberian federal district (the Russian Federation). *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (6), pp. 101–119. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.06> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44478884>

7. Kurennoy V. A. Philosophy of liberal education: The principles. *Voprosy obrazovaniya*, 2020, no. 1, pp. 8–39. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-8-39> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42744434>
8. Kurennoy V. A. Philosophy of liberal education: The contexts. *Voprosy obrazovaniya*, 2020, no. 2, pp. 8–36. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-2-8-36> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43031661>
9. Astakhov S. Phenomenology vs symbolic AI: Hubert Dreyfus's philosophy of skill acquisition. *Logos*, 2020, vol. 30 (2), pp. 157–193. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803050>
10. Albers, P., Cho, A., Ram, Shin, J., Pang, M. & Angay-Crowder, T. with Jung, J., Pace, C. L., Sena, M. & Turnbull, S. Critical spaces for critical times: Global conversations in literacy research as an open professional practice and development resource. *Global Education Review*, 2015, vol. 2 (3), pp. 46–67. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1074105.pdf>
11. Paulsen M. B., Perna L. (Eds.) *Higher Education: Handbook of Theory and Research*. New York: Springer, 2019, 663 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-03457-3> URL: <https://link.springer.com/bookseries/6028>
12. Agranovich M. Educational resources: Saturation or satiety? *Educational Studies. Moscow*, 2019, no. 4, pp. 254–275. DOI: <https://doi.org/10.17323-1814-9545-2019-4-254-275> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41505558>
13. Kidley M., Rao G., Schilbach F., Patel V. Poverty, depression, and anxiety. Causal evidence and mechanisms. *Science*, 2020, vol. 370 (6522), pp. 0214. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.aay0214>
14. Avery C., Dynarski S., Turner S. Low income students pose ground. *Science*, 2020, vol. 370 (6521), pp. 1141. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.abf9375>
15. Schröder T. A regional approach for the development of TVET systems in the light of the 4th industrial revolution: The regional association of vocational and technical education in Asia. *International Journal of Training Research*, 2019, vol. 17 (1), pp. 83–95. DOI: <https://doi.org/10.1080/14480220.2019.1629728>
16. Page D. Family engagement in alternative provision. *British Educational Research Journal*, 2021, vol. 47, pp. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.1002/berj.3692>
17. Roksa J., Robinson K. J. Cultural capital habits context: The importance of High – school college – going culture. *British Journal of Sociology of Education*, 2016, vol. 38 (8), pp. 1230–1244. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2016.1251301>
18. Goshin M. E., Mertsalova T. A. Types of parental involvement in education, socio-economic status of the family and students' academic results. *Education Issues*, 2018, no. 3, pp. 68–90. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-954-2018-3-68-90> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35618157>
19. Chernykh S. I., Parshikov V. I. Family education in Russia: Current state and trends. *Astra Salvensis*, 2018, vol. 6 (12), pp. 343–352. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38646844>
20. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Virtualization of social communication in education: Values-based approach to information development (a critical review). *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (2), pp. 73–90. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42772185>

Submitted: 11 January 2021

Accepted: 10 March 2021

Published: 30 April 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).